

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Конституционные гарантии национальной безопасности»

Обучающийся

А.А. Кокорина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доктор юрид. наук, профессор Д.А. Липинский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях геополитической напряженности и глобальных вызовов вопросы обеспечения национальной безопасности приобретают первостепенное значение. В условиях трансформации международных отношений, появления новых угроз и рисков особую значимость приобретают конституционные гарантии национальной безопасности как фундаментальная основа защиты суверенитета и национальных интересов государства.

Значимость исследования возрастает в связи с конституционными поправками 2020 года, которые существенно усилили положения Основного закона в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности России. Данные изменения требуют научного осмысления и анализа их влияния на систему конституционных гарантий национальной безопасности.

Целью настоящей работы является комплексное исследование конституционных гарантий национальной безопасности России, анализ их эффективности и определение путей совершенствования конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации конституционных гарантий национальной безопасности. Предметом исследования выступают конституционно-правовые нормы, обеспечивающие национальную безопасность, а также практика их реализации.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты национальной безопасности	7
1.1 Понятие и элементы национальной безопасности	7
1.2 Роль и значение Конституции в обеспечении национальной безопасности.....	20
Глава 2 Конституционные гарантии национальной безопасности в России ..	29
2.1 Конституционные положения, обеспечивающие национальную безопасность	29
2.2 Система и полномочия конституционных органов в сфере обеспечения национальной безопасности	36
Глава 3 Совершенствование конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности	49
3.1 Проблемы и перспективы механизма обеспечения национальной безопасности.....	49
3.2 Международное сотрудничество как инструмент обеспечения конституционных гарантий национальной безопасности	56
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях геополитической напряженности и глобальных вызовов вопросы обеспечения национальной безопасности приобретают первостепенное значение. В условиях трансформации международных отношений, появления новых угроз и рисков особую значимость приобретают конституционные гарантии национальной безопасности как фундаментальная основа защиты суверенитета и национальных интересов государства.

Национальная безопасность является важнейшим условием стабильного развития государства и общества, обеспечения достойной жизни граждан и защиты конституционного строя. В условиях современных вызовов и угроз, включая международный терроризм, экстремизм, киберпреступность, экономические санкции и информационные войны, особое значение приобретает эффективность конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности.

Значимость исследования возрастает в связи с конституционными поправками 2020 года, которые существенно усилили положения Основного закона в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности России. Данные изменения требуют научного осмысления и анализа их влияния на систему конституционных гарантий национальной безопасности.

Степень научной разработанности темы характеризуется значительным количеством исследований как общетеоретических аспектов национальной безопасности, так и отдельных элементов ее конституционно-правового обеспечения. Однако динамично меняющаяся геополитическая обстановка и появление новых угроз требуют постоянного обновления научных подходов к данной проблематике.

Целью настоящей работы является комплексное исследование конституционных гарантий национальной безопасности России, анализ их

эффективности и определение путей совершенствования конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать понятие и элементы национальной безопасности;
- определить роль и значение Конституции в обеспечении национальной безопасности;
- проанализировать конституционные положения, обеспечивающие национальную безопасность;
- изучить систему и полномочия конституционных органов в сфере обеспечения национальной безопасности;
- выявить проблемы и перспективы механизма обеспечения национальной безопасности;
- исследовать международное сотрудничество как инструмент обеспечения конституционных гарантий национальной безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации конституционных гарантий национальной безопасности. Предметом исследования выступают конституционно-правовые нормы, обеспечивающие национальную безопасность, а также практика их реализации.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания (диалектический, системный, анализ, синтез) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой).

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых и специалистов. Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, Стратегия национальной безопасности РФ, а также иные нормативные правовые акты в сфере обеспечения национальной безопасности. Эмпирическую базу исследования

составили материалы правоприменительной практики, решения Конституционного Суда РФ.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования сформулированных в ней выводов и предложений в процессе совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере обеспечения национальной безопасности.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматриваются теоретические аспекты национальной безопасности, исследуются фундаментальные понятия и элементы национальной безопасности, а также анализируется роль Конституции как основного нормативного правового акта в системе обеспечения национальной безопасности государства. Особое внимание уделяется эволюции научных подходов к определению национальной безопасности и ее конституционно-правовому закреплению.

Во второй главе анализируется система конституционных гарантий национальной безопасности в России, детально исследуются конкретные конституционные положения, направленные на обеспечение национальной безопасности, рассматривается организационно-правовой механизм их реализации через систему конституционных органов власти. Проводится анализ полномочий и компетенции органов государственной власти в сфере обеспечения национальной безопасности.

В третьей главе исследуются актуальные проблемы и перспективы совершенствования конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности, рассматриваются вопросы повышения эффективности существующей системы гарантий, а также анализируется роль международного сотрудничества в укреплении национальной безопасности России. Особое внимание уделяется выработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Глава 1 Теоретические аспекты национальной безопасности

1.1 Понятие и элементы национальной безопасности

Национальная безопасность представляет собой фундаментальную категорию конституционного права, отражающую состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Комплексный характер данного понятия обуславливает необходимость системного анализа его структурных элементов, правовых основ и механизмов обеспечения, что позволяет выявить взаимосвязи между различными аспектами национальной безопасности и определить ключевые направления государственной политики в данной сфере. Особую актуальность исследование элементов национальной безопасности приобретает в современных условиях, характеризующихся появлением новых вызовов и угроз конституционному строю, правам и свободам граждан, суверенитету и территориальной целостности государства.

В развитие данного тезиса следует обратиться к нормативному определению национальной безопасности. Согласно п. 5.1. Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 о «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: «национальная безопасность Российской Федерации (далее - национальная безопасность) - состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [26].

Углубляя понимание структуры национальной безопасности, важно рассмотреть механизм правового воздействия на её обеспечение. Так, с точки зрения К.К. Гасанова механизм правового воздействия на обеспечение национальной безопасности представляет собой комплексную систему правовых норм, охватывающую широкий круг общественных отношений. Автор предлагает систематизацию этих норм, выделяя четыре ключевые группы.

Первая группа, по мнению ученого, включает общие положения и нормы, формирующие базовый уровень защиты. Как отмечает К.К. Гасанов, «Конституция РФ обязывает органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединения соблюдать установленные государством законы и правила» [5, с. 90]. Особое значение автор придает тому, что именно эта группа норм определяет архитектуру всей системы обеспечения национальной безопасности.

Вторая группа, согласно позиции исследователя, охватывает нормы, регламентирующие полномочия органов государственной власти. К.К. Гасанов подчеркивает, что «правовые нормы данной группы определяют государственно-властные полномочия органов государственной власти, границы и порядок их осуществления и возлагают на них обязанности по обеспечению осуществления прав и свобод человека и гражданина» [5, с. 90].

Третья группа норм, как отмечает автор, сфокусирована на полномочиях органов местного самоуправления. Принципиально важным в позиции К.К. Гасанова является акцент на том, что «в городах федерального значения районные управы организуют работу совместно с органами внутренних дел по охране правопорядка и общественной безопасности» [5, с. 90], что подчеркивает практическую реализацию механизма обеспечения безопасности на местном уровне.

Четвертая группа, по мнению ученого, включает нормы, определяющие права и обязанности граждан. Автор особо подчеркивает, что «гарантией национальной безопасности Российской Федерации является соблюдение

всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями Конституции РФ и законов» [5, с. 90].

На наш взгляд, предложенная К.К. Гасановым классификация имеет существенное научное и практическое значение, поскольку позволяет структурировать сложный механизм правового воздействия на обеспечение национальной безопасности. Особенно ценным представляется комплексный подход автора, учитывающий как вертикальное (от федерального до муниципального уровня), так и горизонтальное (между различными субъектами на одном уровне) взаимодействие в системе обеспечения национальной безопасности. Однако стоит отметить, что современные вызовы национальной безопасности могут потребовать выделения дополнительных групп норм, связанных с регулированием информационной безопасности и противодействием новым формам угроз.

В дополнение к правовым аспектам существенное значение имеет концептуальное осмысление национальной безопасности. С точки зрения В.М. Елина, в современных условиях развития информационных технологий особую значимость приобретает государственное регулирование национальной безопасности, где информационная безопасность выступает как один из стратегических приоритетов. Автор подчеркивает необходимость комплексного подхода к пониманию национальной безопасности через призму различных концептуальных подходов.

В своем исследовании В.М. Елин выделяет три основных концептуальных подхода к трактовке национальной безопасности. Особый интерес представляет системно-философский подход, в рамках которого, как отмечает автор, «система при ее функционировании в условиях деструктивных воздействий должна отвечать требованиям целостности, устойчивости и стабильности» [11, с. 243].

Значимым аспектом работы является анализ аксиологического подхода, который, по мнению автора, «направлен на защиту ценностей от ущерба в

результате вредоносных действий противников, направленных на упущение законной выгоды в сфере национальных интересов» [11, с. 243].

Особую ценность представляет позиция автора относительно официального подхода, согласно которому «национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации» [11, с. 243].

В.М. Елин акцентирует внимание на том, что информационная безопасность в современных условиях становится ключевым элементом национальной безопасности, обеспечивающим «состояние защищенности от информационных угроз, защищенное и устойчивое развитие объективно значимых потребностей личности, общества и государства, укрепление суверенитета Российской Федерации» [11, с. 244].

На мой взгляд, представленный В.М. Елиным анализ теоретических аспектов формирования понятия национальной безопасности отличается системностью и глубиной проработки вопроса. Особенно ценным является комплексное рассмотрение различных подходов к пониманию национальной безопасности и выделение информационной безопасности как стратегического приоритета. Однако можно отметить, что работа могла бы быть дополнена анализом международного опыта формирования понятия национальной безопасности и рассмотрением новых вызовов, связанных с цифровой трансформацией общества.

Продолжая анализ теоретических основ национальной безопасности, необходимо обратиться к принципам её обеспечения. С точки зрения А.А. Опалевой и А.В. Опалева, принципы обеспечения безопасности государства являются важным теоретическим основанием для формирования государственной политики в этой сфере. Авторы отмечают, что данные принципы, с одной стороны, имеют объективный характер, поскольку обусловлены реальными потребностями общества, а с другой – включают субъективные элементы, связанные с интересами субъектов, их

формулирующих [Опалева А.А., Опалев А.В.]. Это двойственное понимание позволяет учитывать как практическую специфику, так и теоретические аспекты формирования принципов.

По мнению авторов, отсутствие закрепления специальных принципов обеспечения безопасности государства в нормативных актах усложняет их применение и осмысление. Опалева и Опалев подчеркивают, что существующие принципы национальной безопасности, такие как законность, уважение прав человека, приоритет профилактических мер и системность, могут быть применимы к государственным механизмам, но требуют детализации в рамках специфики государственной безопасности [18, с. 24].

Особое внимание уделено интегративному подходу к формулированию принципов. Авторы считают, что эффективное обеспечение безопасности государства должно учитывать как общие принципы национальной безопасности, так и специфические черты государственного уровня, включая деятельность ключевых субъектов, таких как ФСБ и СВР [18, с. 24]. Такой подход позволяет синхронизировать действия различных уровней безопасности.

В заключение авторы делают акцент на необходимости нормативного закрепления выделенных принципов, что обеспечит их системное применение и устранил разночтения в правоприменительной практике. Они отмечают, что научное обоснование и формализация принципов создадут условия для предотвращения угроз и повышения эффективности государственной политики в области безопасности [18, с. 24].

По нашему мнению, предложенная авторами позиция является актуальной и обоснованной. Мы согласны, что интеграция общих и специфических принципов, их научная систематизация и закрепление в законодательстве станут важным шагом к созданию более надежной и устойчивой системы государственной безопасности.

Особого внимания заслуживает структурный анализ элементов национальной безопасности, закрепленных в основополагающих документах

стратегического планирования. В Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» выделено девять ключевых элементов национальной безопасности, отражённых в разделе IV «Обеспечение национальной безопасности». Эти элементы формируют основу государственной политики, направленной на защиту суверенитета, устойчивое развитие страны и противодействие внутренним и внешним угрозам.

Первый элемент — сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Стратегия подчёркивает, что «народ является носителем суверенитета Российской Федерации и её главным достоянием». Особое внимание уделяется поддержке семьи, материнства, улучшению жилищных условий, доступности образования и здравоохранения. Повышение рождаемости и создание комфортной среды для жизни также рассматриваются как важнейшие условия для увеличения численности населения [26].

Второй элемент — оборона страны, основная цель которой заключается в «создании условий для мирного социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечении её военной безопасности» [26]. Важными задачами являются своевременное выявление военных угроз, поддержание ядерного сдерживания, развитие оборонно-промышленного комплекса и подготовка экономики к военным условиям.

Третий элемент — государственная и общественная безопасность. Здесь акцент сделан на совершенствовании системы профилактики преступности, усилении роли государства как гаранта безопасности личности и собственности, а также на противодействии экстремизму и деструктивной деятельности иностранных спецслужб. Также принимаются меры для устранения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Четвёртый элемент — информационная безопасность, которая обеспечивается за счёт создания и защиты российского сегмента информационного пространства, обеспечения безопасности критической

информационной инфраструктуры и «противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию».

Пятый элемент — экономическая безопасность, предполагающая снижение зависимости от импорта, развитие технологической независимости, укрепление финансовой системы и «развитие промышленного и инновационного потенциала России».

Шестой элемент — научно-технологическое развитие, направленное на поддержку исследований, разработку передовых технологий и «создание условий для технологического лидерства России».

Седьмой элемент — экологическая безопасность. Здесь выделяется необходимость охраны окружающей среды, рационального природопользования и адаптации к изменениям климата.

Восьмой элемент — защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Стратегия подчёркивает важность сохранения культурного наследия и противодействия информационным кампаниям, искажающим историю и традиции России.

Девятый элемент — стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество. Этот аспект направлен на укрепление международного права, решение глобальных и региональных проблем и «повышение авторитета России как ответственного участника международных отношений» [26].

Эти девять элементов представляют собой комплексный подход к обеспечению национальной безопасности, формирующий основу устойчивого развития Российской Федерации в условиях современных вызовов и угроз.

В контексте рассмотрения элементов национальной безопасности важно отметить особую роль права народов на самоопределение. С точки зрения авторов статьи Л.Н. Дегтяревой, О.В. Кистриновой, Г.А. Наквасиной и И.Л. Олийнык, право народов на самоопределение играет ключевую роль в контексте национальной безопасности Российской Федерации. Авторы подчеркивают, что данный принцип является сложносоставным, включая

экономическое, социокультурное и политическое измерения, которые должны учитывать межэтнические и межнациональные особенности [7, с. 8]. По их мнению, самоопределение должно быть ограничено рамками национального законодательства, что исключает возможность разрушения территориальной целостности страны.

Особое внимание уделяется необходимости уточнения и закрепления механизма реализации права на самоопределение в национальном праве, что позволит избежать конфликтов, сепаратизма и иных угроз государственности [7, с. 8]. Это включает четкое определение понятий, процедур и оснований для внутреннего самоопределения, а также укрепление культурного и исторического наследия народов России.

Авторы также отмечают, что международное право допускает отделение от материнского государства только в исключительных случаях, когда внутреннее самоопределение невозможно [7, с. 8]. Однако, по мнению исследователей, подобные случаи должны строго регулироваться, чтобы избежать злоупотреблений и двойных стандартов, распространенных в мировой практике.

Сравнивая право народов на самоопределение с принципом территориальной целостности, авторы приходят к выводу, что оба принципа имеют равную юридическую силу, но на практике доминирует приоритет территориальной целостности. Для преодоления противоречий необходимо четкое правовое регулирование, подкрепленное стратегическими документами, такими как Стратегия национальной безопасности РФ [7, с. 8].

По нашему мнению, позиция авторов заслуживает поддержки. Мы согласны, что правовая конкретизация права на самоопределение и разработка механизма его реализации способствуют укреплению национальной безопасности, сохранению единства и культурного разнообразия страны. При этом важно учитывать уникальные особенности многонационального состава российского общества, чтобы сохранить баланс между национальными интересами и правами отдельных народов.

Среди ключевых составляющих национальной безопасности особое место занимает экономическая безопасность. По мнению С.-А.Ш. Довтаева, экономическая безопасность является ключевым элементом национальной безопасности России, так как она обеспечивает независимость государства и возможности реализации самостоятельной экономической политики. В условиях глобализации мирового хозяйства и геополитических рисков стабильное социально-экономическое развитие страны невозможно без должного уровня экономической безопасности. Автор подчеркивает, что «объектами экономической безопасности выступают личность, общество, государство, регионы и другие экономические системы», тогда как субъекты — это структуры национальной экономики, ответственные за их защиту [20, с. 33].

С точки зрения автора, значимость экономической безопасности подтверждается тем, что большинство показателей национальной безопасности связаны с экономикой. Среди них: ВВП на душу населения, уровень инфляции и безработицы, а также доля расходов на науку и образование. Однако С.-А.Ш. Довтаев отмечает отсутствие законодательно закреплённого определения термина «экономическая безопасность», что, по его мнению, усложняет реализацию соответствующих стратегий [20, с. 33].

Особое внимание автор уделяет угрозам экономической безопасности, которые делятся на внутренние и внешние. К внутренним относятся криминализация экономики и снижение научного потенциала, а к внешним — утечка капитала и зависимость от импорта. С.-А.Ш. Довтаев акцентирует, что решение этих проблем возможно только через переход к инновационному развитию и реализацию стратегий, включающих диверсификацию национального хозяйства и укрепление международных связей [20, с. 33].

Автор делает вывод о необходимости разработки комплексных мер, включая анализ рисков и создание независимых источников финансирования. Он подчеркивает, что успех этих мер зависит от оперативности и решительности действий государственных органов. С.-А.Ш. Довтаев считает,

что важным фактором экономической безопасности становится прорыв в науке и технологиях, особенно в отраслях, где Россия имеет мировую специализацию [20, с. 33].

По нашему мнению, точка зрения С.-А.Ш. Довтаева является актуальной и обоснованной. Мы согласны с его выводами о том, что экономическая безопасность неразрывно связана с инновационным развитием и укреплением национальных интересов. Комплексный подход, предложенный автором, действительно может стать основой для устойчивого социально-экономического развития страны.

Не менее важным компонентом системы национальной безопасности выступает экологическая безопасность. Ю.Г. Шпаковский и Н.Г. Жаворонкова утверждают, что «существующие стратегические документы, касающиеся экологической безопасности, зачастую страдают размытостью целей и недостаточной конкретностью показателей, что снижает их практическую ценность» [32, с. 180]. Они подчеркивают необходимость пересмотра методологических основ стратегического планирования и обновления нормативных актов для повышения эффективности управления экологическими рисками.

Особенностью позиции авторов является их подход к экологической безопасности как к интегративной категории. Они отмечают, что «экологическая безопасность не может рассматриваться в отрыве от социально-экономических и политических процессов, поскольку устойчивое развитие возможно только при взаимосвязи безопасности природы и человека» [32, с. 180]. Таким образом, экологическая безопасность представляется не только инструментом защиты окружающей среды, но и механизмом повышения качества жизни.

Исследователи обращают внимание на институциональные и правовые аспекты, заявляя, что «действующие правовые акты недостаточно учитывают специфику современных экологических вызовов и угроз, что требует их адаптации к изменяющимся условиям и международным стандартам» [32, с.

180]. Они считают, что только разработка новых показателей и критериев, ориентированных на комплексный учет экологических рисков, позволит добиться более высокой эффективности в этой сфере.

Авторы подчеркивают, что экологическая безопасность должна стать основой для долгосрочной стратегии устойчивого развития. Они пишут, что «необходима единая стратегия, в которой экологическая безопасность будет интегрирована с экономическими и социальными целями, формируя основу для управления ресурсами и минимизации экологических угроз» [32, с. 180]. Это предполагает разработку инновационных решений, которые учитывают как внутренние, так и внешние вызовы.

По нашему мнению, позиция авторов заслуживает особого внимания, так как она акцентирует внимание на важности системного подхода и необходимости интеграции экологической безопасности в общенациональную стратегию развития. Мы полностью согласны с тем, что реализация данной концепции может способствовать улучшению качества жизни и обеспечению устойчивости национальной экономики в условиях глобальных вызовов.

Интересным является мнение А.А. Фатьянова, который рассматривает служебную тайну как элемент обеспечения национальной безопасности России. С его точки зрения служебная тайна играет важнейшую роль в системе обеспечения национальной безопасности России, особенно в свете современных вызовов информационной безопасности. Автор подчеркивает, что изменения законодательства, начавшиеся с принятием Закона «О государственной тайне» в 1993 году, привели к фактическому исчезновению института служебной тайны, который ранее выполнял функции защиты ведомственной информации. «Отнесение всей информации под грифом 'секретно' к государственной тайне значительно расширило объемы защищаемых данных, но одновременно создало правовую неопределенность, которая не отвечает реальным потребностям государства» [27, с. 399].

Автор отмечает, что современный этап развития служебной тайны характеризуется попытками легитимизировать эту категорию в

законодательстве, например, через введение в 2021 году понятия «служебная тайна в области обороны». «Эта категория служит информационным буфером между государственной тайной и общедоступной информацией, что является необходимым элементом защиты информации в условиях возрастающего уровня технологических угроз» [27, с. 399]. При этом автор указывает на отсутствие действенного механизма защиты данных, отнесенных к служебной тайне, что значительно снижает их ценность для государственной безопасности.

Важным элементом анализа Фатьянова является сопоставление российских подходов с законодательством других стран. Автор акцентирует, что в государствах-членах ОДКБ, таких как Беларусь или Казахстан, сохраняется советская система градации тайны, которая включает служебную тайну как самостоятельную категорию. «Такой подход более отвечает потребностям национальной безопасности, так как он создает двухуровневую систему защиты данных, позволяя учитывать их различную степень значимости» [27, с. 399].

По мнению автора, несмотря на позитивность шагов по восстановлению статуса служебной тайны в России, эти меры являются лишь началом сложного процесса. «Настоящее восстановление значимости служебной тайны возможно только при выстраивании эффективного правового и организационного механизма защиты информации, который будет соответствовать современным угрозам» [27, с. 399].

По нашему мнению, позиция А.А. Фатьянова заслуживает поддержки. Действительно, в условиях растущей информационной экспансии и разведывательных угроз служебная тайна должна занимать значимое место в системе защиты государственно значимой информации. Легитимация этой категории и разработка эффективных механизмов ее защиты представляют собой ключевые шаги к укреплению национальной безопасности России.

Анализ научных взглядов на понятие и элементы национальной безопасности позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

Современная доктрина национальной безопасности базируется как на нормативном определении, закреплённом в Стратегии национальной безопасности РФ, так и на теоретических разработках ученых, предлагающих различные концептуальные подходы к пониманию данного феномена. В.М. Елин обосновывает системно-философский подход, К.К. Гасанов развивает аксиологическое направление, а А.А. Опалева и А.В. Опалев предлагают интегративный подход к пониманию принципов обеспечения безопасности.

Структурный анализ элементов национальной безопасности, закреплённых в современном законодательстве, демонстрирует комплексный характер данного явления. От сбережения народа и обороны страны до защиты традиционных ценностей и международного сотрудничества - все эти компоненты формируют целостную систему обеспечения национальной безопасности России.

Особого внимания заслуживают специальные аспекты национальной безопасности. С.-А.Ш. Довтаев убедительно доказывает ключевую роль экономической безопасности в современных условиях, подчеркивая необходимость инновационного развития и укрепления национальных интересов. Ю.Г. Шпаковский и Н.Г. Жаворонкова обосновывают важность экологической безопасности как интегративной категории, связанной с качеством жизни населения. А.А. Фатьянов раскрывает значимость информационной безопасности и института служебной тайны в условиях современных вызовов. Существенный вклад в понимание элементов национальной безопасности вносит концепция права народов на самоопределение, разработанная Л.Н. Дегтяревой и соавторами, которая подчеркивает необходимость баланса между национальными интересами и правами отдельных народов в рамках единого государства.

Механизм обеспечения национальной безопасности включает взаимосвязанную систему правовых норм, институциональных структур и принципов, действующих на различных уровнях государственной власти и

местного самоуправления. При этом современные условия требуют особого внимания к новым аспектам безопасности, связанным с цифровизацией общества, экологическими вызовами и необходимостью защиты национальных интересов в условиях глобальной нестабильности.

Таким образом, национальная безопасность предстает как комплексное явление, требующее системного подхода к его изучению и обеспечению, учитывающего как традиционные элементы безопасности, так и новые вызовы современного мира.

1.2 Роль и значение Конституции в обеспечении национальной безопасности

Конституция Российской Федерации, являясь основным законом государства, выступает фундаментальной правовой основой обеспечения национальной безопасности. Ее особая роль определяется тем, что она закрепляет базовые ценности и принципы, формирующие систему национальной безопасности: суверенитет государства, территориальную целостность, права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя. Положения Конституции РФ создают правовой фундамент для деятельности органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности, определяют их компетенцию и механизмы взаимодействия. Особое значение конституционного регулирования проявляется в том, что оно устанавливает баланс между интересами личности, общества и государства, что является ключевым условием эффективного функционирования системы национальной безопасности. В современных условиях, характеризующихся появлением новых вызовов и угроз, конституционные гарантии приобретают особую актуальность как основа стабильного развития государства и защиты национальных интересов России.

Раскрывая роль и значение Конституции в обеспечении национальной безопасности, необходимо последовательно проанализировать ключевые

конституционные положения, формирующие правовую основу данной системы.

Одним из ключевых аспектов, касающихся обеспечения национальной безопасности, является статья 67 первой главы Конституции, которая утверждает, что «Российская Федерация обладает суверенитетом на своей территории» и «имеет право на защиту своей независимости и территориальной целостности». Это положение акцентирует внимание на праве государства на защиту от внешних угроз, а также на важности сохранения целостности и суверенитета страны. В контексте обеспечения национальной безопасности данное положение можно трактовать как основное начало, которое определяет не только внутренние, но и внешние границы страны, что имеет прямое отношение к вопросам безопасности [15].

Еще одним важным аспектом является статья 83, в которой говорится, что «Президент Российской Федерации осуществляет руководство внешней политикой государства и обеспечивает национальную безопасность». Это положение отражает ключевую роль Президента как гаранта стабильности и безопасности страны, что влечет за собой ответственность за координацию внешней политики, обеспечения мирных отношений с другими государствами и защиты страны от внешних угроз. Здесь мы видим не только общие положения, но и конкретные обязанности, возлагаемые на главу государства, что напрямую связано с безопасностью и стабильностью.

Статья 87 Конституции прямо указывает на роль Вооруженных сил в обеспечении национальной безопасности. В ней говорится, что «вооруженные силы Российской Федерации предназначены для обеспечения обороны и безопасности государства». Это положение подтверждает важность армии и других силовых структур для защиты страны, подчеркивая, что безопасность государства зависит от готовности и способности оборонных сил выполнять свои задачи в условиях внешних угроз.

Не менее важным является статья 90 Конституции, в которой говорится, что «федеральные органы государственной власти принимают меры для

обеспечения законности, правопорядка и безопасности в Российской Федерации». В этом контексте безопасность трактуется как комплексная задача, охватывающая не только вопросы обороны и защиты от внешних угроз, но и внутреннюю безопасность, правопорядок, борьбу с преступностью и защиту прав граждан.

Статья 102 Конституции также важна для понимания системы обеспечения безопасности, поскольку она утверждает, что «Федеральное собрание Российской Федерации осуществляет контроль за деятельностью органов государственной власти». Это положение демонстрирует важность парламентаризма в контексте обеспечения национальной безопасности, подчеркивая необходимость контроля за деятельностью исполнительной и судебной власти, а также надзор за реализацией законодательных и правовых норм, обеспечивающих безопасность [15].

Таким образом, Конституция Российской Федерации устанавливает основы для организации и функционирования государственных органов, ответственных за обеспечение национальной безопасности, а также предоставляет правовые гарантии для защиты государства как от внешних, так и от внутренних угроз.

Особого внимания в контексте конституционного регулирования национальной безопасности заслуживает анализ влияния конституционных поправок 2020 года на систему информационной безопасности. По мнению Т.А. Поляковой, конституционные поправки 2020 года существенно укрепили правовые основы обеспечения информационной безопасности как важнейшего элемента национальной безопасности России. Автор подчеркивает особую значимость включения в ст. 71 Конституции РФ положения об отнесении к ведению Российской Федерации вопросов «обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных» [19, с. 55]. Это создает фундаментальную основу для развития системы правового регулирования в данной сфере.

С точки зрения Т.А. Поляковой, особое значение приобретает конституционное закрепление защиты суверенитета государства в информационной сфере. В современных условиях цифровой трансформации исследователь отмечает необходимость развития научного потенциала для формирования адекватной системы правового регулирования новых отношений, связанных с применением информационных технологий. При этом автор указывает, что «информационная безопасность представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему, имеющую ярко выраженные закономерные связи между ее элементами, процессами организации и самоорганизации, принципами функционирования и развития» [19, с. 55].

Принципиально важным, по мнению Т.А. Поляковой, является расширение функций государства в сфере обеспечения информационной безопасности общества и личности. Автор акцентирует внимание на том, что конституционные поправки требуют развития в нормативных правовых актах положений о роли государства как субъекта, обеспечивающего безопасность граждан при применении информационных технологий. Особо отмечается, что «развитие и реализация конституционно-правовых основ обеспечения информационной безопасности потребуют разработки новой концепции регулирования общественных отношений» [19, с. 55].

Т.А. Полякова подчеркивает необходимость совершенствования доктринальных документов в сфере информационной безопасности. По мнению автора, «принятие в 2020 г. поправок к Конституции РФ стало новым импульсом для доктринального развития системы правового регулирования обеспечения национальной системы информационной безопасности и совершенствования государственной политики в области международной информационной безопасности» [19, с. 55].

По нашему мнению, позиция Т.А. Поляковой заслуживает поддержки, поскольку автор убедительно обосновывает необходимость комплексного развития конституционно-правовых основ обеспечения информационной безопасности. Особенно важным представляется акцент на необходимости

разработки новых концептуальных подходов к правовому регулированию в условиях цифровой трансформации общества. При этом следует согласиться с выводом автора о том, что развитие научного и образовательного потенциала в сфере информационной безопасности является стратегической задачей государства.

Развивая тему конституционных изменений, важно обратиться к комплексному анализу их влияния на всю систему обеспечения национальной безопасности. Также с точки зрения М.В. Донской, конституционные поправки 2020 года существенно укрепили правовые основы обеспечения национальной безопасности России. Автор подчеркивает, что «в условиях современных тенденций военно-политической и социально-экономической обстановки в мире, постоянно обостряющихся международных геополитических конфликтов, включая проявления агрессивной политики ряда западных стран в отношении Российской Федерации, защита государством национальной безопасности в рамках основополагающего конституционно-правового механизма воздействия на общественно-политические процессы представляется чрезвычайно важной для всей нации» [8, с. 46].

По мнению М.В. Донской, особое значение имеет закрепление в статье 79.1 Конституции РФ положений о принятии мер по поддержанию международного мира и безопасности. Исследователь отмечает, что «закрепление основ обеспечения национальной безопасности на конституционно-правовом уровне является безусловным стабилизирующим фактором для утверждения российской государственности, охране суверенитета страны» [8, с. 46]. При этом автор подчеркивает, что «отражение в Конституции РФ принципов охраны и защиты государственного суверенитета и внутреннего правопорядка дают государственной власти мощный легитимный инструмент для реализации указанных задач» [8, с. 46].

Принципиально важным, с точки зрения М.В. Донской, является необходимость совершенствования механизма обеспечения национальной

безопасности. Автор указывает, что «изучение федерального законодательства, регулирующего механизм обеспечения национальной безопасности современной России, свидетельствует о необходимости его совершенствования, а также принятия новых нормативных правовых актов» [8, с. 46]. Особое внимание уделяется тому, что «внесение изменений в Конституцию РФ должно послужить стимулирующим фактором для создания единой осмысленной системы как действующих, так и предполагаемых к принятию нормативных правовых актов в области обеспечения национальной безопасности, в которой отсутствуют пробелы и противоречия» [8, с. 46].

По нашему мнению, позиция М.В. Донской является глубоко обоснованной и актуальной. Автор не только выявляет существующие проблемы в сфере правового регулирования национальной безопасности, но и предлагает конкретные пути их решения. Особенно ценным представляется комплексный подход к анализу конституционных поправок через призму их влияния на систему обеспечения национальной безопасности. Важно согласиться с выводом автора о том, что конституционные изменения должны стать катализатором для системного совершенствования всего законодательства в сфере национальной безопасности. При этом заслуживает поддержки предложение о необходимости четкого определения полномочий всех субъектов системы обеспечения национальной безопасности и создания эффективных механизмов их взаимодействия.

В рамках рассмотрения различных аспектов конституционного обеспечения национальной безопасности существенное значение имеет анализ механизмов обеспечения религиозной безопасности как важного элемента стабильности многоконфессионального государства. Исследователь А.Ф. Мещерякова отмечает, что религиозная безопасность в контексте конституционно-правового регулирования является важнейшим элементом обеспечения общественного порядка и стабильности в многоконфессиональном обществе. По её мнению, религиозная безопасность включает в себя не только защиту от религиозного экстремизма, но и создание

условий для мирного сосуществования различных религиозных сообществ. «Религиозная безопасность требует комплексного подхода, включающего не только профилактику радикальных проявлений, но и правовую поддержку свободы совести» [16, с. 22]. А.Ф. Мещерякова акцентирует внимание на необходимости государственного контроля за деятельностью религиозных организаций, чтобы предотвратить использование религии как инструмента для разжигания насилия.

С точки зрения исследовательницы, российское законодательство в области религиозной безопасности недостаточно четко разграничивает свободу совести и меры, направленные на предотвращение религиозных угроз. Она подчеркивает, что «существующая правовая база не всегда учитывает специфические риски, возникающие в условиях многоконфессиональности и глобализации религиозных движений» [16, с. 22], что ведет к правовой неопределенности и затрудняет эффективное реагирование государства на угрозы, связанные с религиозными конфликтами. В связи с этим, автор подчеркивает важность разработки более четких механизмов правового регулирования в данной области.

Особое внимание А.Ф. Мещерякова уделяет внешним угрозам, таким как международный религиозный экстремизм, и роли государства в международной правозащитной и дипломатической деятельности. Она утверждает, что «конституционное регулирование религиозной безопасности должно учитывать не только внутренние угрозы, но и международные факторы, влияющие на религиозную стабильность» [16, с. 22]. Это требует от государства активного участия в международных форумах и сотрудничества с международными организациями, чтобы противодействовать распространению религиозного экстремизма и терроризма.

По нашему мнению, соглашаясь с автором, можно утверждать, что проблема религиозной безопасности действительно требует более детализированного и комплексного подхода в правовом регулировании. Важно разработать механизмы, которые бы одновременно защищали свободу

совести и обеспечивали безопасность общества, принимая во внимание как внутренние, так и международные угрозы.

Представим выводы по результатам первой главы настоящего исследования.

Национальная безопасность представляет собой комплексную правовую категорию, включающую различные аспекты защищенности личности, общества и государства. Базируясь на конституционно-правовых основах, она объединяет несколько ключевых элементов: сбережение народа и развитие человеческого потенциала, оборону страны, государственную и общественную безопасность, информационную, экономическую, экологическую безопасность, защиту традиционных ценностей и международное сотрудничество. При этом каждый из этих элементов, как показывают исследования имеет свою специфику и требует особых механизмов правового регулирования.

В современных условиях особую актуальность приобретают новые аспекты национальной безопасности, связанные с информационными угрозами, экологическими вызовами и необходимостью обеспечения экономической независимости. Эффективность системы национальной безопасности зависит от комплексного подхода к ее обеспечению, включающего как совершенствование нормативно-правовой базы, так и развитие институциональных механизмов взаимодействия всех субъектов системы безопасности. При этом важно соблюдать баланс между обеспечением безопасности и защитой прав и свобод граждан, учитывать международный опыт и адаптировать систему безопасности к новым вызовам современного мира.

Проведенный анализ роли и значения Конституции в обеспечении национальной безопасности позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, Конституция РФ создает фундаментальную правовую основу системы национальной безопасности, закрепляя базовые принципы и механизмы ее обеспечения. Анализ конституционных норм показывает

комплексный характер регулирования вопросов безопасности, охватывающий как внешние, так и внутренние аспекты защиты национальных интересов.

Во-вторых, конституционные поправки 2020 года существенно усилили правовые механизмы обеспечения национальной безопасности. Как отмечают Т.А. Полякова и М.В. Донская, особое значение имеет закрепление новых положений об информационной безопасности и защите государственного суверенитета. При этом поправки создали основу для дальнейшего совершенствования всей системы правового регулирования в данной сфере.

В-третьих, современное конституционное регулирование охватывает различные аспекты национальной безопасности - от традиционных (военная безопасность, защита суверенитета) до новых направлений (информационная, религиозная безопасность). Это подтверждает адаптивность конституционных механизмов к новым вызовам и угрозам.

По нашему мнению, дальнейшее развитие роли Конституции в обеспечении национальной безопасности должно идти по пути детализации конституционных положений в отраслевом законодательстве, совершенствования механизмов взаимодействия различных органов власти в сфере безопасности, а также развития новых правовых институтов, отвечающих современным вызовам. При этом важно сохранять баланс между обеспечением безопасности и защитой конституционных прав и свобод граждан.

Глава 2 Конституционные гарантии национальной безопасности в России

2.1 Конституционные положения, обеспечивающие национальную безопасность

Конституционно-правовое регулирование национальной безопасности является фундаментальной основой для формирования всей системы обеспечения безопасности государства, общества и личности. Анализ научных трудов ведущих исследователей позволяет выявить ключевые аспекты и проблемы в данной сфере.

С точки зрения И.В. Гончарова, законодательное обеспечение конституционной безопасности России требует системного подхода и совершенствования. Автор подчеркивает, что «одной из важнейших предпосылок обеспечения конституционной безопасности Российской Федерации является законодательное урегулирование связанных с этим вопросов» [6, с. 43]. При этом исследователь отмечает, что в тексте Конституции РФ отсутствует понятие «конституционная безопасность» и нет специальных статей, содержащих систему защиты конституционного строя страны.

По мнению И.В. Гончарова, существующий Закон РФ «О безопасности» [28] имеет ряд существенных недостатков. Автор указывает, что «Закон не дифференцирует различные аспекты безопасности государства, включающей в себя 'национальную безопасность', 'государственную безопасность' и 'конституционную безопасность', отличающиеся друг от друга по объектам и субъектам их обеспечения, характеру угроз» [6, с. 43]. Особое внимание уделяется необходимости разработки и принятия новых федеральных законов в этой сфере.

Принципиально важным в позиции И.В. Гончарова является предложение о разработке концепции конституционной безопасности.

Исследователь подчеркивает, что «содержание этой концепции должно включать в себя такие элементы, как понятия цели и средства, обеспечивающие конституционную безопасность государства, перечень и характер угроз» [6, с. 43]. При этом автор акцентирует внимание на необходимости указания в концепции системы органов государственной власти, их полномочий и форм координации деятельности.

И.В. Гончаров делает важный вывод о текущем состоянии законодательства, отмечая, что «в Российской Федерации в настоящее время отсутствует четко разработанная система законодательного обеспечения ее конституционной безопасности. Многие вопросы в этой области законодательно еще не урегулированы, существующая нормативно-правовая база содержит пробелы в урегулировании соответствующих общественных отношений» [6, с. 43].

Мы согласны с позицией И.В. Гончарова о необходимости совершенствования законодательства в сфере конституционной безопасности. Особенно актуальным представляется предложение автора о разработке единой концепции конституционной безопасности, которая могла бы устранить существующие пробелы и противоречия в правовом регулировании.

Развивая идеи о конституционном обеспечении безопасности, С.М. Иншаков предлагает более глубокий анализ существующих механизмов защиты.

С точки зрения С.М. Иншакова, конституционные основы обеспечения национальной безопасности требуют комплексного анализа и охватывают три основных уровня. Автор подчеркивает, что «в Основном законе страны решены фундаментальные проблемы правового обеспечения национальной безопасности: безопасности человека; безопасности общества; безопасности государства» [12, с. 95]. При этом исследователь отмечает, что к элементам безопасности человека относятся важнейшие конституционные права: «во-первых, жизнь, возможность физического существования; во-вторых,

нормальное существование и функционирование, исключаящее страдание, дисфункции, несвободу; в-третьих, развитие, образ жизни, позволяющий ребенку сформироваться как человеку и в течение жизни реализовывать человеческую сущность, задатки и способности» [12, с. 95].

По мнению С.М. Иншакова, особое значение имеет конституционное обеспечение общественной безопасности, которое требует существенного развития. Автор указывает, что «общественная безопасность объединена в комплекс с режимом пограничных зон, существенно снижает уровень представления этого вопроса в Конституции. По своей значимости она вполне заслуживала бы самостоятельной главы» [12, с. 95]. При этом исследователь подчеркивает, что «по смыслу п. 6 ст. 72 общественная безопасность рассматривается не как отсутствие подавления общества государством (приоритет гражданского общества над исполнительной властью). Общественная безопасность в этой статье рассматривается как отсутствие массовых беспорядков, низкий уровень преступности» [12, с. 95].

Принципиально важным в позиции С.М. Иншакова является анализ конституционного обеспечения государственной безопасности. Исследователь подчеркивает, что «из 136 статей нашей Конституции проблемы государственной безопасности прямо или косвенно затрагиваются в 84 статьях» [12, с. 95]. Особое внимание автор уделяет роли Федерального Собрания, отмечая, что оно «наделяется правом выступать барьером неконституционных действий в сфере обеспечения национальной безопасности со стороны как Правительства страны, так и Президента России» [12, с. 95]. При этом автор подчеркивает, что «государственная безопасность – фундаментальная предпосылка нормальной жизни людей в стране. Государство выступает гарантом безопасности человека и общества» [12, с. 95].

С.М. Иншаков делает важный вывод о перспективах развития конституционного обеспечения безопасности, отмечая продуктивность компаративистского подхода. Автор отмечает, что «Конституция Российской

Федерации, наделяя человека и гражданина весьма широким спектром прав и свобод, достаточно экономично использует право наделять граждан обязанностями» [12, с. 95] и предлагает изучить опыт других государств в этой сфере.

Представленный С.М. Иншаковым анализ конституционных основ обеспечения безопасности заслуживает особого внимания. Автор справедливо указывает на необходимость баланса между правами и обязанностями граждан в сфере обеспечения безопасности, что является важным условием эффективного функционирования всей системы национальной безопасности.

Практический аспект реализации конституционных положений о безопасности раскрывается в исследовании Р.М. Султановой. С точки зрения Р.М. Султановой, реализация конституционно-правовых полномочий по обеспечению общественной безопасности требует системного подхода и четкого разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти. Автор подчеркивает, что «общественная безопасность представляет собой состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [22, с. 50]. При этом исследователь отмечает, что сложность правового регулирования обусловлена разносторонностью данного вида национальной безопасности.

По мнению Р.М. Султановой, важнейшим аспектом является взаимодействие органов государственной власти субъектов РФ с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти. Автор указывает, что «основная цель взаимодействия органов государственной власти на уровне субъекта и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в рамках реализации полномочий по обеспечению общественной безопасности, которые находятся в совместном ведении центра и регионов, состоит в недопущении ошибок и

издержек, а также в улучшении качества и эффективности их деятельности» [22, с. 50].

Принципиально важным в позиции Р.М. Султановой является анализ проблем реализации полномочий субъектов РФ. Исследователь подчеркивает, что «основные сложности при разрешении рассматриваемого вопроса состоят в отсутствии четкого разграничения полномочий, которые реализуются в ходе совместной деятельности территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъекта Российской Федерации» [22, с. 50].

Р.М. Султанова делает важный вывод о необходимости совершенствования механизма взаимодействия, отмечая, что «в целях разрешения существующих проблем, касающихся взаимодействия органов государственной власти субъектов Федерации с федеральными органами исполнительной власти необходимо более четкое разграничение компетенции и определение полномочий, передаваемых друг другу в соответствии с добровольно заключенным соглашением» [22, с. 50].

Проведенный Р.М. Султановой анализ механизмов взаимодействия федеральных и региональных органов власти в сфере обеспечения безопасности представляется крайне важным для совершенствования всей системы обеспечения национальной безопасности. Особую ценность имеют предложения автора по совершенствованию правового регулирования компетенции различных уровней власти.

Углубляя научную дискуссию о конституционных гарантиях национальной безопасности, особый интерес представляет позиция А.М. Дудкова, который предлагает комплексный анализ сущности и функций данного правового института. С точки зрения А.М. Дудкова, конституционные гарантии национальной безопасности являются важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим защиту интересов личности, общества и государства. Автор подчеркивает, что «национальная безопасность включает в себя наиболее важные интересы личности, общества и государства и, как

любое другое политическое и правовое явление, нуждается в обеспечении, которое достигается с помощью конституционных гарантий» [10, с. 57]. В основе понимания данных гарантий лежит их двойственная природа – они выступают одновременно как условия и средства обеспечения безопасности. Особенно важным представляется выделенный исследователем тезис о том, что «конституционные гарантии национальной безопасности – закрепленные в Конституции РФ положения, устанавливающие основные права и свободы человека и гражданина, благополучие общества, конституционный строй и устойчивое развитие государства, а также нормы, обеспечивающие фактическую реализацию указанных положений» [10, с. 57].

А.М. Дудков выделяет четыре ключевые функции конституционных гарантий национальной безопасности: регулятивную, охранительную, обеспечительную и идеологическую. При этом автор отмечает, что «сущность идеологической функции конституционных гарантий заключается в формировании должного отношения к конституционным нормам, когда последние воспринимаются не как формально декларированные, а как реальные основополагающие начала» [10, с. 57]. Исследователь подчеркивает, что «внутреннее побуждение личности следовать высоким нравственным и правовым принципам – самая действенная гарантия не только законопослушного поведения человека, но и проявления его социально-политической активности» [10, с. 57].

Принципиально важным в позиции А.М. Дудкова является выделение специфических свойств конституционных гарантий национальной безопасности. Автор подчеркивает, что «конституционные гарантии национальной безопасности отражают существующий баланс интересов личности, общества и государства» [10, с. 57]. При этом исследователь особо отмечает, что «в зависимости от того, какие интересы преобладают в процессе обеспечения национальной безопасности, можно проследить реальность исполнения положений, провозглашенных в Конституции РФ относительно

построения правового социального государства и декларирующих первостепенное значение прав человека и гражданина» [10, с. 57].

По нашему мнению, подход А.М. Дудкова к пониманию конституционных гарантий национальной безопасности отличается комплексностью и системностью. Особенно ценным представляется его наблюдение о том, что «конкретизация Конституции РФ в федеральном законодательстве обеспечивает логическую завершенность правового регулирования, устойчивость норм права, ориентацию при правовом толковании оценочных понятий» [10, с. 57]. Соглашаясь с исследователем, отметим, что предложенная им концепция позволяет более глубоко понять сущность и значение конституционных гарантий в системе обеспечения национальной безопасности современного государства.

Анализ научных позиций ведущих исследователей позволяет сформировать целостное представление о системе конституционных положений, обеспечивающих национальную безопасность России. И.В. Гончаров обосновывает необходимость системного подхода к законодательному обеспечению конституционной безопасности и разработки единой концепции, С.М. Иншаков выделяет трехуровневую структуру безопасности (личность, общество, государство) и подчеркивает важность баланса прав и обязанностей, Р.М. Султанова акцентирует внимание на практических аспектах взаимодействия федеральных и региональных органов власти, а А.М. Дудков предлагает комплексный анализ функций и специфических свойств конституционных гарантий национальной безопасности.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что эффективность системы конституционных гарантий национальной безопасности определяется несколькими ключевыми факторами: четкой законодательной регламентацией всех аспектов безопасности, сбалансированным распределением полномочий между различными уровнями власти, наличием действенных механизмов реализации

конституционных положений, а также формированием в обществе должного отношения к конституционным нормам как к реальным, а не формально декларированным принципам. При этом особое значение приобретает необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования в данной сфере с учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности.

2.2 Система и полномочия конституционных органов в сфере обеспечения национальной безопасности

Система конституционных органов в сфере обеспечения национальной безопасности представляет собой сложный институциональный механизм, основанный на принципах разделения властей и конституционной законности. Ее ключевыми элементами выступают органы государственной власти, полномочия которых прямо закреплены в Конституции РФ и направлены на защиту национальных интересов, суверенитета и территориальной целостности государства. Эффективность функционирования данной системы определяется четким разграничением компетенции между различными органами власти, их согласованным взаимодействием и способностью оперативно реагировать на возникающие угрозы и вызовы. Особое значение приобретает конституционное закрепление полномочий органов государственной власти в сфере обеспечения национальной безопасности, что создает правовую основу для их деятельности и определяет механизмы координации усилий в данной области. В современных условиях, характеризующихся усложнением характера угроз национальной безопасности, возрастает роль конституционных органов в формировании и реализации единой государственной политики в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства.

По мнению Р.П. Сипока, система органов государственной власти, обеспечивающих безопасность России, требует четкой классификации и

разграничения полномочий. Автор подчеркивает, что «органы государственной власти, для которых обеспечение государственной безопасности является одним из основных, наиболее важных направлений деятельности, т.е. их функцией, представляют: Президент Российской Федерации, Федеральное собрание Российской Федерации и Правительство Российской Федерации» [21, с. 52]. При этом исследователь отмечает особую роль Президента РФ в данной системе, указывая, что «анализ конституционных полномочий Президента РФ свидетельствует, что защита национальной безопасности страны является одной из функций Президента РФ. В соответствии со ст. 80 Конституции Российской Федерации, Президент является главой государства, а также гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина; принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности» [21, с. 52].

По мнению Р.П. Сипока, важную роль в системе обеспечения безопасности играет Правительство РФ. Автор указывает, что «Правительство Российской Федерации обеспечивает реализацию Концепции национальной безопасности Российской Федерации, выполнение целевых федеральных программ, планов и директив в области обеспечения государственной безопасности; осуществляет меры по обеспечению сил, средств и органов государственной безопасности финансовыми и материальными ресурсами» [21, с. 52]. Особое внимание уделяется роли специальных служб и органов, наделенных особыми полномочиями в сфере безопасности.

Принципиально важным в позиции Р.П. Сипока является анализ роли Совета Безопасности РФ. Исследователь подчеркивает, что «Совет безопасности РФ – конституционный орган, осуществляющий подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности» [21, с. 52]. При этом автор

акцентирует внимание на необходимости взвешенного подхода к расширению компетенции данного органа.

Р.П. Сипок делает важный вывод о принципах функционирования системы органов безопасности, отмечая, что «эффективность их деятельности достигается лишь при соответствующем уровне взаимодействия всей системы органов, занимающихся вопросами обеспечения безопасности» [21, с. 52].

По нашему мнению, позиция Р.П. Сипока является глубоко обоснованной и актуальной. Особенно важным представляется проведенный автором анализ системы органов обеспечения безопасности и их классификация по функциональному признаку. Мы разделяем точку зрения автора о необходимости эффективного взаимодействия всех элементов системы обеспечения безопасности и взвешенного подхода к распределению полномочий между различными органами государственной власти.

Развивая представленную концепцию системы органов государственной власти, важно рассмотреть позицию других исследователей, которые дополняют и расширяют понимание их роли в обеспечении национальной безопасности. С точки зрения А.Ю. Кирьянова, эффективное обеспечение национальной безопасности возможно только при наличии единой системы и комплексного правового регулирования. Автор подчеркивает, что «наличие структур обеспечения национальной безопасности не решает всех проблем безопасности в стране. Они могут быть решены лишь при условии деятельности этих структур в рамках единой системы» [13, с. 26]. При этом исследователь акцентирует внимание на необходимости детальной правовой регламентации всех аспектов обеспечения национальной безопасности.

По мнению А.Ю. Кирьянова, особое значение имеет сравнительный анализ российского и американского законодательства в сфере национальной безопасности. Автор отмечает, что «российский Закон перекликается с американским в области необходимости комплексного подхода для осуществления политики в области национальной безопасности» [13, с. 26], однако российский подход отличается более широким пониманием

национальной безопасности и конкретизацией полномочий различных органов.

Продолжая анализ системного подхода к обеспечению национальной безопасности, особый интерес представляет исследование А.Я. Неверова, который акцентирует внимание на взаимосвязи безопасности с государственной деятельностью. С точки зрения А.Я. Неверова, вопросы конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности требуют системного подхода и тесно связаны с деятельностью государства. Автор подчеркивает, что «безопасность неразрывно связана с деятельностью государства. Только оно может, опираясь на свой аппарат, властные органы, деятельность которых поставлена в жесткие рамки и подкрепляется соответствующими правовыми актами, обеспечить покой граждан» [17, с. 104]. При этом исследователь отмечает особую роль института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах.

По мнению А.Я. Неверова, ключевым элементом системы обеспечения национальной безопасности является единая государственная политика. Автор указывает, что «в Российской Федерации действует единая государственная система безопасности для всех ее субъектов на основе единой государственной политики в области обеспечения безопасности, что достигается системным использованием экономических, политических, организационных и иных мер» [17, с. 104]. Особое внимание уделяется роли Президента РФ в системе обеспечения национальной безопасности.

Принципиально важным в позиции А.Я. Неверова является анализ статуса полномочных представителей Президента РФ. Исследователь подчеркивает, что «с принятием Указа Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 был начат новый этап реформирования федеративных отношений, характеризующийся существенным повышением роли полномочных представителей в системе органов государственной власти» [17, с. 104]. При

этом автор отмечает приобретение ими не только координационных, но и контрольно-надзорных функций.

А.Я. Неверов акцентирует внимание на необходимости дальнейшего совершенствования законодательной базы. Автор указывает, что «целесообразно было бы решить вопрос и о более высоком законодательном уровне правовой защиты полномочного представителя Президента РФ» [17, с. 104]. Это позволит сделать статус полномочного представителя более стабильным и защищенным.

По нашему мнению, позиция А.Я. Неверова является глубоко обоснованной и актуальной. Особенно важным представляется проведенный автором анализ роли полномочных представителей Президента РФ в системе обеспечения национальной безопасности и предложения по совершенствованию их правового статуса. Мы разделяем точку зрения автора о необходимости дальнейшего развития законодательной базы в данной сфере, что будет способствовать повышению эффективности обеспечения национальной безопасности России.

Углубляя научный дискурс о механизмах обеспечения национальной безопасности, обратимся к позиции В.В. Толстых, который подробно исследует роль Совета Безопасности в этой системе. С точки зрения В.В. Толстых, Совет Безопасности Российской Федерации играет ключевую роль в системе обеспечения национальной безопасности страны. Автор подчеркивает, что «в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» Совет Безопасности Российской Федерации является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности» [23, с. 36]. При этом исследователь отмечает особую роль Совета Безопасности в стратегическом планировании и подготовке решений по вопросам национальной обороны.

По мнению В.В. Толстых, эффективность работы Совета Безопасности подтверждается конкретными результатами его деятельности за последние

годы. Автор указывает, что «под непосредственным руководством Совета Безопасности Российской Федерации разработаны Концепция внешней политики Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [23, с. 36]. Особое внимание уделяется роли Совета Безопасности в урегулировании кризисных ситуаций и защите национальных интересов России.

Принципиально важным в позиции В.В. Толстых является анализ механизма реализации решений Совета Безопасности. Исследователь подчеркивает, что «решения Совета выступают в качестве квалифицированного коллегиального мнения специалистов в той или иной области, позволяющие Президенту Российской Федерации выбрать наиболее эффективное и целесообразное решение» [23, с. 36]. При этом автор акцентирует внимание на том, что вступившие в силу решения Совета Безопасности обязательны для исполнения государственными органами и должностными лицами.

В.В. Толстых делает важный вывод о значимости правовой основы деятельности Совета Безопасности, отмечая, что «та правовая основа деятельности, которая была заложена в начале 90-х годов, сегодня позволила Совету Безопасности Российской Федерации стать тем важным инструментом реализации долгосрочной стратегической линии развития страны и обеспечения ее национальных интересов в общей системе институтов национальной безопасности страны» [23, с. 36].

Расширяя представления о субъектном составе системы национальной безопасности, целесообразно рассмотреть концепцию Ю.Г. Федотовой, которая предлагает комплексный взгляд на публичную администрацию в этой сфере. С точки зрения Ю.Г. Федотовой, вопрос субъектного состава публичной администрации в сфере обеспечения национальной безопасности требует более широкого научного подхода. Автор подчеркивает, что «публичная администрация состоит из системы органов публичной власти

(государственных органов и органов местного самоуправления, прочих органов, организаций, должностных лиц, наделенных административно-публичными полномочиями)» [30, с. 54]. При этом исследователь отмечает особую роль согласованного взаимодействия всех субъектов в данной системе.

По мнению Ю.Г. Федотовой, функционирование публичной администрации в сфере национальной безопасности характеризуется сочетанием централизации и децентрализации. Автор указывает, что «централизация прослеживается в реализации полномочий органов исполнительной власти (исполнительно-распорядительных органов) всех уровней, децентрализация - в деятельности прочих уполномоченных публичных органов и публичных организаций, уполномоченных лиц» [30, с. 54]. Особое внимание уделяется многоуровневому характеру системы обеспечения национальной безопасности.

Принципиально важным в позиции Ю.Г. Федотовой является анализ роли различных субъектов публичной администрации. Исследователь подчеркивает, что «действующее законодательство, принятое в 2020 - 2022 гг., особым образом прописывает в полномочиях органов публичной власти и иных субъектов задачи в области обеспечения безопасности личности, общества, государства» [30, с. 54]. При этом автор отмечает, что согласованность осуществления полномочий всех субъектов выступает атрибутивным признаком публичной администрации.

Ю.Г. Федотова акцентирует внимание на том, что «обеспечению национальной безопасности характерны разнонаправленность и многоуровневость» [30, с. 54]. Автор подчеркивает, что такие свойства способствуют наибольшей эффективности деятельности по обеспечению национальной безопасности и реализации ее задач и приоритетов.

По нашему мнению, позиция Ю.Г. Федотовой заслуживает поддержки, поскольку автор предлагает системный и комплексный подход к пониманию субъектного состава публичной администрации в сфере обеспечения

национальной безопасности. Особенно важным представляется вывод исследователя о необходимости расширения научного подхода к определению публичной администрации и акцент на согласованности действий всех субъектов. Мы разделяем точку зрения автора о том, что сочетание централизации и децентрализации, а также многоуровневый характер системы способствуют эффективному обеспечению национальной безопасности.

С точки зрения Ю.Г. Федотовой, система публичной администрации в сфере обеспечения национальной безопасности представляет собой комплексную структуру, включающую различные государственные органы и органы местного самоуправления. Автор подчеркивает, что «публичная администрация - система государственных органов и органов местного самоуправления, иных органов, учреждений и организаций, наделенных административно-публичными полномочиями» [29, с. 63]. Особое внимание уделяется тому, что функционирование данной системы характеризуется как централизацией, так и децентрализацией.

По мнению Ю.Г. Федотовой, одной из ключевых особенностей системы обеспечения национальной безопасности является ее многоуровневый характер. Исследователь отмечает, что «обеспечение национальной безопасности отличается многоуровневостью: несмотря на то, что обеспечение обороны и государственной безопасности относится к исключительному ведению Российской Федерации, обеспечение иных компонентов национальной безопасности, в частности общественной, относится к предметам совместного ведения России и ее субъектов» [29, с. 64].

Принципиально важным в позиции Ю.Г. Федотовой является анализ проблем правового регулирования участия граждан в обеспечении безопасности. Автор указывает на существующий «дисбаланс правового регулирования правовых форм участия и защиты граждан» [29, с. 64] и подчеркивает необходимость совершенствования законодательства в этой сфере. Особое внимание уделяется региональным различиям в правовом

регулировании участия граждан в защите государственной границы и отсутствию единого подхода к данному вопросу.

Ю.Г. Федотова акцентирует внимание на том, что «согласованность осуществления полномочий всех субъектов обеспечения обороны и безопасности выступает признаком публичной администрации и публичного администрирования» [29, с. 64]. При этом автор подчеркивает необходимость развития более широкого научного подхода к определению понятия и содержания публичной администрации.

По нашему мнению, позиция Ю.Г. Федотовой заслуживает поддержки, поскольку автор предлагает комплексный подход к анализу системы публичной администрации в сфере обеспечения национальной безопасности. Особенно важным представляется выявление проблем правового регулирования участия граждан в обеспечении безопасности и предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере. Мы согласны с выводом автора о необходимости более широкого научного осмысления понятия публичной администрации, учитывающего современные реалии и многоуровневый характер системы обеспечения национальной безопасности.

Развивая системный подход Ю.Г. Федотовой, представляет интерес исследование С.Н. Кокорина, который фокусируется на конституционно-правовой ответственности как ключевом элементе обеспечения национальной безопасности. С точки зрения С.Н. Кокорина, конституционно-правовая ответственность органов государственной власти играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности России. Автор подчеркивает, что «деяния (действия, бездействия) органов государственной власти России, противоречащие требованиям правовых предписаний конституционно-правовых норм, посягают на конституционный правопорядок, интересы общества и государства в различных сферах жизнедеятельности, разрушают фундамент российской государственности» [14, с. 100]. При этом исследователь отмечает, что такие нарушения характеризуются высокой

степенью общественной опасности и представляют собой источник внутренних угроз национальной безопасности.

По мнению С.Н. Кокорина, особую тревогу вызывает состояние нормативного правового регулирования конституционно-правовой ответственности. Автор указывает, что «категория конституционно-правовой ответственности в конституционном праве оказалась размытой и поэтому лишенной возможности оказывать весомое практическое воздействие на процессы в обществе и государстве» [14, с. 100]. Особое внимание уделяется тому факту, что на современном этапе нарушения конституционно-правовых норм в большинстве случаев не влекут неблагоприятных последствий для совершивших их субъектов.

Принципиально важным в позиции С.Н. Кокорина является анализ механизма конституционно-правовой ответственности. Исследователь подчеркивает, что «конституционно-правовая ответственность органов государственной власти позволяет на основе государственного воздействия подвергать неблагоприятным последствиям указанных субъектов конституционных правоотношений за их девиантное с точки зрения конституционно-правовых норм поведение в целях обеспечения национальной безопасности России» [14, с. 100]. При этом автор акцентирует внимание на необходимости совершенствования законодательной базы в данной сфере.

С.Н. Кокорин обращает особое внимание на то, что «обеспечить национальную безопасность страны без установления юридической ответственности за действия и бездействия органов государственной власти России, не соответствующих правовым предписаниям норм конституционного законодательства, весьма затруднительно» [14, с. 100]. Автор подчеркивает необходимость разработки новых и совершенствования существующих норм конституционного законодательства.

По нашему мнению, позиция С.Н. Кокорина является глубоко обоснованной и актуальной. Особенно важным представляется проведенный

автором анализ взаимосвязи между эффективностью института конституционно-правовой ответственности и обеспечением национальной безопасности. Мы разделяем точку зрения автора о необходимости совершенствования механизма конституционно-правовой ответственности органов государственной власти как важнейшей гарантии обеспечения национальной безопасности России.

Комплексный анализ научных позиций различных исследователей позволяет сформулировать целостную концепцию системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Ключевыми характеристиками этой системы являются:

- многоуровневость и взаимосвязанность органов государственной власти;
- сочетание централизации и децентрализации в управлении;
- приоритет конституционно-правового регулирования;
- необходимость постоянного совершенствования законодательной базы;
- важность согласованного взаимодействия всех субъектов обеспечения безопасности.

Эффективность системы национальной безопасности достигается через четкое разграничение полномочий, развитие механизмов конституционно-правовой ответственности и комплексный подход к стратегическому планированию. Ключевую роль в этой системе играют Президент РФ, Совет Безопасности, Федеральное собрание и Правительство, которые обеспечивают защиту национальных интересов на различных уровнях государственного управления.

Представим выводы по результатам второй главы настоящего исследования.

Проведенное исследование конституционных гарантий национальной безопасности в России выявляет комплексный характер данного правового института и его фундаментальное значение для обеспечения защиты

интересов личности, общества и государства. В рамках научной дискуссии исследователи подчеркивают необходимость системного подхода к совершенствованию законодательства в сфере конституционной безопасности, созданию единой концепции и устранению существующих правовых пробелов. Особое внимание уделяется важности обеспечения баланса интересов всех субъектов правоотношений и развитию механизмов их взаимодействия в процессе реализации конституционных положений о безопасности.

Институциональный механизм обеспечения национальной безопасности базируется на системе конституционных органов, включающей Президента РФ, Совет Безопасности, Федеральное Собрание и Правительство РФ. Эффективность данной системы определяется четким разграничением полномочий между различными уровнями власти, их согласованным взаимодействием и способностью оперативно реагировать на возникающие угрозы. Особое значение приобретает развитие механизмов конституционно-правовой ответственности органов государственной власти и совершенствование системы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности.

Анализ правового регулирования системы органов государственной власти в сфере обеспечения национальной безопасности позволяет выявить ключевые аспекты их функционирования. Во-первых, это многоуровневый характер системы, охватывающий федеральные органы власти, региональные структуры и местное самоуправление. Во-вторых, наличие сложного механизма координации и взаимодействия между различными субъектами обеспечения безопасности. В-третьих, особая роль Президента РФ и Совета Безопасности в формировании и реализации единой государственной политики в данной сфере. При этом исследователи подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы и механизмов конституционно-правовой ответственности органов власти.

Особое значение для эффективного функционирования системы конституционных гарантий национальной безопасности имеет развитие идеологической функции, которая направлена на формирование в обществе восприятия конституционных норм не как формальных деклараций, а как реальных, действующих принципов.

Перспективы развития конституционных гарантий национальной безопасности связаны с необходимостью комплексного совершенствования законодательной базы, включая устранение существующих пробелов в правовом регулировании, развитие механизмов взаимодействия федеральных и региональных органов власти, а также повышение эффективности системы конституционно-правовой ответственности. При этом особую актуальность приобретает вопрос о расширении научного подхода к определению публичной администрации в сфере обеспечения национальной безопасности и развитии механизмов участия граждан в данном процессе.

Глава 3 Совершенствование конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности

3.1 Проблемы и перспективы механизма обеспечения национальной безопасности

Совершенствование конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности является одной из приоритетных задач современного российского государства. В условиях возрастающих внешних и внутренних угроз, усложнения геополитической обстановки и появления новых вызовов национальной безопасности особую актуальность приобретает необходимость комплексного анализа существующих проблем и определение перспективных направлений развития системы обеспечения национальной безопасности. Эффективность данной системы во многом зависит от качества нормативно-правового регулирования, степени взаимодействия различных уровней власти и институтов гражданского общества, а также от способности оперативно реагировать на возникающие угрозы. В научной литературе представлены различные подходы к решению этих задач, отражающие многоаспектность и комплексный характер рассматриваемой проблематики

С точки зрения Д.Е. Баталова, обеспечение национальной безопасности является приоритетной задачей российского государства, что обусловлено особенностями исторического и социально-политического развития страны. Исследователь подчеркивает, что ключевым фактором эффективности данной деятельности выступает качество нормативного правового регулирования. При этом автор отмечает существенный недостаток действующей системы правового регулирования, указывая, что «большинство документов в сфере национальной безопасности носят фрагментарный характер, их регулятивная функция направлена на обеспечение общественных отношений, которые складываются по вопросам отдельных видов безопасности и угроз» [1, с. 50].

Принципиально важным в позиции Д.Е. Баталова является предложение о необходимости повышения правового статуса основного закона в сфере национальной безопасности. Автор обосновывает целесообразность принятия Федерального конституционного закона «О национальной безопасности», который должен стать основой для дальнейшего развития законодательства в данной сфере. Особое внимание исследователь уделяет необходимости включения в данный закон четкого понятийного аппарата, включающего определения таких ключевых терминов как «национальная безопасность», «обеспечение национальной безопасности», «угрозы национальной безопасности», «национальные интересы».

Д.Е. Баталов акцентирует внимание на существенном упущении в действующем законодательстве, связанном с исключением судебной власти из числа субъектов обеспечения безопасности. Автор подчеркивает, что «в процессе защиты прав и основных свобод человека и гражданина значительное место отведено судебной системе Российской Федерации» [1, с. 50]. Исследователь особо отмечает роль Конституционного Суда РФ, указывая, что его «правовые позиции формируют подходы к вопросам национальной безопасности о необходимости соблюдения баланса между публично-правовыми интересами и интересами личности» [1, с. 50].

По нашему мнению, позиция Д.Е. Баталова отличается системным подходом к совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере национальной безопасности. Особенно ценными представляются конкретные предложения автора по повышению статуса базового закона и включению судебной власти в систему субъектов обеспечения безопасности. Соглашаясь с исследователем, отметим, что реализация предложенных мер позволит существенно повысить эффективность правового регулирования в сфере обеспечения национальной безопасности России.

Развивая проблематику совершенствования конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности, особый интерес представляет позиция В.П. Беляева и С.Ю. Чапчикова, которые предлагают

конкретные меры по оптимизации данного механизма. С точки зрения В.П. Беляева и С.Ю. Чапчикова, основная проблема оптимизации механизма обеспечения национальной безопасности заключается в поддержании на должном уровне правовых и институциональных механизмов, соответствующих современным вызовам и угрозам. Авторы отмечают, что существующая нормативно-правовая база характеризуется существенными недостатками. В частности, как подчеркивают исследователи, «фрагментарность существующей нормативной правовой базы; декларативность и противоречивость ряда положений, что снижает результативность их исполнения; отсутствие системообразующих, концептуальных законов прямого и непрямого действия в сфере обеспечения национальной безопасности» [2, с. 35].

Принципиально важным в позиции В.П. Беляева и С.Ю. Чапчикова является акцент на необходимости соблюдения терминологической чистоты в нормативных правовых актах. Авторы подчеркивают, что «действующее законодательство в сфере национальной безопасности с этимологической и теоретико-методологической точек зрения не имеет правопреемственности, системности и единства категориально-понятийного аппарата» [2, с. 35]. В связи с этим исследователи предлагают разработать и принять нормативный правовой акт, закрепляющий основные понятия и категории в сфере национальной безопасности.

Особое внимание В.П. Беляев и С.Ю. Чапчиков уделяют вопросу законодательного обеспечения национальной безопасности на региональном уровне. Авторы отмечают, что «региональные и местные аспекты национальной безопасности пока остаются без необходимого нормативно-правового сопровождения» [2, с. 35]. Исследователи подчеркивают необходимость создания комплексной системы обеспечения национальной безопасности в масштабе всего государства.

Одним из ключевых предложений авторов является усиление координирующей роли Совета Безопасности РФ. В.П. Беляев и С.Ю. Чапчиков

считают необходимым законодательное закрепление функций и полномочий Совета Безопасности РФ в качестве единого координирующего центра по обеспечению национальной безопасности. Авторы предлагают наделить секретаря Совета Безопасности дополнительными властными полномочиями, включая «право напрямую требовать от руководителей министерств и ведомств, а также глав регионов отчеты о выполнении законов, стратегий и других документов относительно обеспечения национальной безопасности» [2, с. 35].

Отдельное внимание исследователи уделяют проблеме коррупции как фактору, угрожающему национальной безопасности. Авторы подчеркивают, что «для подавления коррупции необходима систематическая целенаправленная и скоординированная работа всех государственных структур с институтами гражданского общества, основанная на полной и непротиворечивой нормативной базе» [2, с. 35].

По нашему мнению, подход В.П. Беляева и С.Ю. Чапчикова отличается комплексностью и системностью в анализе проблем оптимизации механизма обеспечения национальной безопасности. Особенно ценными представляются конкретные предложения авторов по совершенствованию законодательной базы, усилению координирующей роли Совета Безопасности РФ и развитию регионального компонента системы национальной безопасности. Соглашаясь с исследователями, отметим актуальность предложенных мер в контексте современных вызовов и угроз национальной безопасности России.

В современных условиях совершенствование конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности требует комплексного подхода, учитывающего все уровни государственного устройства. Особую актуальность приобретает защита муниципальных образований как базового элемента системы национальной безопасности, где непосредственно реализуются конституционные права и свободы граждан. Углубляя исследование проблем совершенствования механизма обеспечения национальной безопасности, важно рассмотреть его реализацию на

муниципальном уровне как базовом элементе всей системы национальной безопасности. В этом контексте особый интерес представляет позиция Т.В. Вербицкой и Н.О. Вербицкой, которые акцентируют внимание на защите муниципальных образований как неотъемлемом компоненте системы обеспечения национальной безопасности.

С точки зрения Т.В. Вербицкой и Н.О. Вербицкой, национальная безопасность представляет собой комплексный конституционно-правовой институт, включающий защиту на общегосударственном, региональном и муниципальном уровнях. Авторы подчеркивают особую значимость защиты муниципальных образований от катастроф, поскольку «защита муниципальных образований от экстраординарных ситуаций представляет собой обеспечение целого комплекса конституционных ценностей (жизни и здоровья людей, права на благоприятную окружающую среду и права на местное самоуправление)» [4, с. 20].

Исследователи предлагают рассматривать систему защиты муниципальных образований от катастроф как «комплекс правоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также между органами местного самоуправления и жителями муниципального образования по предупреждению, пресечению и ликвидации последствий экстраординарных ситуаций природного и техногенного характера» [4, с. 20]. Особое внимание авторы уделяют необходимости выстраивания эффективных трехсторонних федеративных отношений между Российской Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями.

Принципиально важным в позиции Т.В. Вербицкой и Н.О. Вербицкой является предложение конкретных мер по совершенствованию механизма защиты муниципальных образований как элемента конституционно-правовой системы обеспечения национальной безопасности. На муниципальном уровне авторы предлагают создание попечительских советов с участием специалистов по безопасности и организацию пунктов эвакуации с

повышенной защитой. На региональном уровне рекомендуется создание при совете общественной безопасности штаба волонтеров. На федеральном уровне исследователи считают необходимым разработку специальных программ реабилитации пострадавших и предоставление налоговых каникул для пострадавших от катастроф.

Особое внимание авторы уделяют историческому опыту взаимодействия государства и общества в обеспечении безопасности на местном уровне, отмечая, что «защита муниципальных образований от катастроф и ликвидация их последствий являлась распространенной практикой в России с глубокими историческими корнями» [4, с. 20]. Этот опыт, по мнению исследователей, должен быть учтен при совершенствовании современного конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности.

В контексте совершенствования конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности авторы подчеркивают необходимость развития государственно-частного партнерства и укрепления взаимодействия между различными уровнями власти. При этом исследователи отмечают, что «сохранение возможности реализации права на самоуправление в муниципальном образовании, несмотря на угрозу его существованию, созданную катастрофой, является самоценностью для местных властей и гражданского общества» [4, с. 20].

По нашему мнению, подход Т.В. Вербицкой и Н.О. Вербицкой к совершенствованию механизма защиты муниципальных образований отличается комплексностью и практической направленностью, органично вписываясь в общую систему конституционно-правового обеспечения национальной безопасности. Особенно ценным представляется вывод авторов о том, что «налаживание информационного канала взаимодействия и муниципально-частное партнерство являются основами для успешности принятия мер по обеспечению национальной безопасности России на конкретной локации» [4, с. 20]. Соглашаясь с исследователями, отметим

важность предложенного ими комплексного подхода к обеспечению безопасности на муниципальном уровне как неотъемлемого элемента системы национальной безопасности России.

Анализ научных подходов к совершенствованию конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности позволяет выявить ключевые направления его развития. Ведущие исследователи единодушны в том, что существующая система требует существенной модернизации, начиная от нормативно-правовой базы и заканчивая институциональными механизмами. Особое внимание уделяется необходимости принятия федерального конституционного закона «О национальной безопасности», который должен закрепить единый понятийный аппарат, четко определить компетенцию всех субъектов обеспечения безопасности, включая судебную власть, и установить эффективные механизмы их взаимодействия.

Принципиальное значение для повышения эффективности системы национальной безопасности имеет совершенствование координационных механизмов на всех уровнях власти. В этом контексте особую актуальность приобретает предложение о расширении полномочий Совета Безопасности РФ как единого координирующего центра, способного обеспечить согласованность действий всех субъектов системы обеспечения национальной безопасности. Параллельно с этим необходимо развивать региональный и муниципальный компоненты системы безопасности, обеспечивая их эффективное взаимодействие как между собой, так и с федеральным центром.

Важнейшим направлением совершенствования механизма обеспечения национальной безопасности является развитие государственно-частного партнерства и укрепление взаимодействия с институтами гражданского общества. Это особенно актуально на муниципальном уровне, где непосредственно реализуются конституционные права граждан и где эффективность системы безопасности во многом зависит от качества взаимодействия между органами власти, бизнесом и местным сообществом.

При этом необходимо учитывать исторический опыт такого взаимодействия, адаптируя его к современным условиям и вызовам национальной безопасности.

3.2 Международное сотрудничество как инструмент обеспечения конституционных гарантий национальной безопасности

В современных условиях трансформации мирового порядка международное сотрудничество становится ключевым инструментом обеспечения конституционных гарантий национальной безопасности государства. Анализ научных исследований демонстрирует комплексный характер данной проблематики, где каждый исследователь привносит свое видение в понимание роли международного взаимодействия.

Основополагающие исследования в этой области предлагают различные подходы к пониманию данного феномена. Е.В. Тутинас и А.Б. Шумилина справедливо отмечают необходимость модернизации системы международного сотрудничества, подчеркивая важность тщательной оценки рисков и преимуществ интеграционных процессов. С точки зрения Е.В. Тутинас и А.Б. Шумилиной, современная система международного сотрудничества в сфере обеспечения национальной безопасности требует существенной модернизации. Авторы отмечают, что «участие России, равно как и любого другого государства, в интеграционных объединениях должно сопровождаться тщательным выявлением, сопоставлением, соизмерением вытекающих отсюда преимуществ и угроз» [24, с. 86].

Исследователи подчеркивают особую роль международного сотрудничества как инструмента обеспечения национальной безопасности. Как отмечают авторы, «для большинства развитых европейских стран стратегия национальной безопасности почти перестала отличаться от стратегии международной безопасности, поскольку все они образуют единую систему коллективной безопасности» [24, с. 86]. При этом особое внимание

уделяется глобализационным процессам, которые, с одной стороны, способствуют укреплению международного сотрудничества, а с другой – создают новые вызовы для национальной безопасности.

Принципиально важным в позиции авторов является анализ основных форм международного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности. К ним относятся: «обмен информацией путем направления и исполнения запросов об оказании содействия в проведении отдельных мероприятий; взаимодействие по вопросам проведения оперативно-разыскных мероприятий, согласованных и скоординированных операций; осуществление координации научно-исследовательской деятельности» [24, с. 86].

Особое внимание Е.В. Тутинас и А.Б. Шумилина уделяют роли этнического фактора в системе международной безопасности. Авторы подчеркивают, что «в основу механизма обеспечения национальной безопасности должен быть положен принцип необходимости предупреждения и предотвращения открытых этнических конфликтов путем выработки эффективных мер государственного регулирования» [24, с. 86].

Анализируя перспективы развития международного сотрудничества, исследователи отмечают необходимость «развития двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и форумами на основе принципов уважения независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности» [24, с. 86].

По мнению А.М. Шаповаловой и Е.Е. Столбуна, международное сотрудничество в современных условиях становится фундаментальным инструментом обеспечения национальной безопасности государства. Авторы подчеркивают, что «без взаимодействия государств на международном уровне для обеспечения национальной безопасности невозможно в современном мире обеспечить борьбу с глобальными угрозами с учетом норм международного права» [31, с. 160].

С точки зрения А.М. Шаповаловой и Е.Е. Столбуна, особую значимость приобретает развитие многосторонних форматов взаимодействия в евразийском пространстве. Исследователи отмечают, что «в евразийском регионе сложилось к настоящему времени несколько опор безопасности: межгосударственное сотрудничество России, Китая, Ирана и Индии, деятельность Организации договора о коллективной безопасности, сотрудничество между разнообразными международными группами» [31, с. 160].

А.М. Шаповалова и Е.Е. Столбун акцентируют внимание на трансформации концепции национальной безопасности в современном мире. Как отмечают авторы, «для большинства европейских стран стратегия национальной безопасности является частью стратегии международной безопасности, так как все страны являются элементами одной единой системы коллективной безопасности» [31, с. 160].

Принципиально важным в позиции А.М. Шаповаловой и Е.Е. Столбуна является анализ современных форм международного взаимодействия. Исследователи подчеркивают, что «институт национальной безопасности предусматривает постоянное совершенствование законодательства, юридической практики, с учетом требований национального и международного права, а также развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства» [31, с. 160].

А.М. Шаповалова и Е.Е. Столбун приходят к важному выводу о необходимости формирования собственной концепции национальной безопасности. По мнению авторов, «необходим поиск собственной концепции национальной безопасности, сочетающей в себе национальные ценности и традиции, основы социальной справедливости, синтез правовых, этнополитических и культурных основ, а не основываться на копировании западноевропейской мысли» [31, с. 160].

Следует отметить, что исследование А.М. Шаповаловой и Е.Е. Столбуна представляет собой комплексный анализ роли международного

сотрудничества в обеспечении национальной безопасности. Особую ценность работе придает рассмотрение различных теоретических подходов к межгосударственному сотрудничеству и их практическое применение в современных геополитических условиях. Вместе с тем, исследование могло бы выиграть от более детального рассмотрения конкретных механизмов реализации международного сотрудничества в сфере обеспечения национальной безопасности и анализа их эффективности.

С точки зрения А.К. Дубеня, международное сотрудничество выступает ключевым инструментом обеспечения информационной безопасности как важнейшего компонента национальной безопасности государства. По мнению автора, «совокупность проблем правового обеспечения информационной безопасности имеют приоритетное значение для правовой доктрины и законодательства каждого государства, имеющего свои национальные интересы и заинтересованного в поддержании мира, международной и национальной информационной безопасности» [9, с. 20].

Особую ценность в позиции А.К. Дубеня представляет анализ многоуровневой системы международного сотрудничества в сфере информационной безопасности. Автор подчеркивает, что «только принятие системы взаимосвязанных норм, регулирующих рассматриваемую предметную область на межгосударственном, региональном и международном уровне позволит адекватно противодействовать современным вызовам, рискам и угрозам безопасности в информационной сфере» [9, с. 20]. При этом исследователь отмечает особую роль России как инициатора международных конвенций по защите информации.

Принципиально важным в исследовании А.К. Дубеня является анализ существующих противоречий в подходах к обеспечению информационной безопасности. Автор указывает, что «с учетом отсутствия согласованной системы международной информационной безопасности, противоречивости сформированных моделей, целесообразно развитие международно-правового сотрудничества на основе сближения евразийской и евро-атлантической

систем международной информационной безопасности при активном участии России» [9, с. 20].

С точки зрения А.К. Дубеня, особое значение имеет развитие двусторонних соглашений в сфере информационной безопасности. Исследователь отмечает, что «для более эффективного сотрудничества, укрепления союзнических и партнерских отношений с зарубежными странами следует сформировать тенденцию к заключению соглашений о взаимной защите секретной информации в сфере информационной безопасности с более подробным описанием перечня такой информации, а также механизма разрешения споров» [9, с. 20].

А.К. Дубень подчеркивает стратегическую важность международного сотрудничества, отмечая, что «укрепление интеграционного взаимодействия Российской Федерации с другими странами в сфере информационной безопасности является стратегически важным направлением, способствующим укреплению международной информационной безопасности и национальной безопасности государства» [9, с. 20].

Анализируя представленное исследование А.К. Дубеня, следует отметить его существенный вклад в развитие концепции международного сотрудничества как инструмента обеспечения национальной безопасности. Особенно ценным представляется комплексный подход автора к анализу многоуровневой системы международного взаимодействия в сфере информационной безопасности, а также его предложения по гармонизации различных моделей обеспечения информационной безопасности. Вместе с тем, работа могла бы выиграть от более детального рассмотрения практических механизмов реализации предложенных автором инициатив и конкретных примеров успешного международного сотрудничества в данной сфере.

С точки зрения Е.Г. Бондаря, международное таможенное сотрудничество играет ключевую роль в обеспечении национальной и экономической безопасности государства. Автор подчеркивает, что

«современные вызовы и угрозы (санкционная политика, тенденции к национальному протекционизму со стороны западных стран, торговые войны, появление новых способов совершения преступлений и правонарушений) в настоящее время дополнительно повышают значимость деятельности таможенных органов РФ в вопросах национальной безопасности и экономической безопасности» [3, с. 30]. По мнению Е.Г. Бондаря, международное таможенное сотрудничество реализуется через комплексную систему инструментов, включая международные договоры, работу таможенных представительств, участие в международных организациях и интеграционных объединениях. Как отмечает исследователь, «реализация системы управления рисками, проверочные мероприятия обстоятельств заключения и исполнения внешнеторговых сделок, пресечение преступлений, связанных с трансграничным перемещением товаров, предполагают международное межведомственное взаимодействие субъектов, осуществляющих таможенный и иные виды государственного контроля» [3, с. 30]. Особое внимание Е.Г. Бондарь уделяет запросно-справочной деятельности как наиболее доступному инструменту международного таможенного сотрудничества. Автор подчеркивает, что «практика запросно-справочной работы показывает активность таможенных органов РФ в данном направлении деятельности, так в 2021 г. было направлено более 2 000 международных запросов в 65 стран мира» [3, с. 30]. При этом исследователь отмечает необходимость тщательной предварительной проработки целесообразности применения инструментов международного таможенного сотрудничества в каждом конкретном случае. С точки зрения Е.Г. Бондаря, в современных условиях санкционного давления особую значимость приобретает развитие сотрудничества с новыми торговыми партнерами. Как отмечает автор, «в современных условиях, когда существует объективная необходимость расширения торгово-экономических связей со странами, не поддерживающими санкционную политику, инструменты международного таможенного сотрудничества приобретают особое значение» [3, с. 30].

Особенно ценным представляется системный подход автора к анализу инструментов международного таможенного сотрудничества и их роли в обеспечении национальной безопасности. Вместе с тем, работа могла бы выиграть от более детального рассмотрения практических механизмов взаимодействия с новыми торговыми партнерами и конкретных примеров успешного международного сотрудничества в условиях санкционного давления.

С точки зрения Т.В. Увакиной, в современных условиях международное сотрудничество в сфере обеспечения национальной безопасности претерпевает существенные трансформации. Автор отмечает, что «стремление стран Запада сохранить свою гегемонию, кризис современных моделей и инструментов экономического развития, усиление диспропорций в развитии государств, повышение уровня социального неравенства, стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств сопровождаются обострением внутривополитических проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности» [25, с. 44]. Принципиально важным в позиции Т.В. Увакиной является анализ влияния санкционного давления на систему международного экономического сотрудничества. Автор подчеркивает, что с введением санкций «российская экономика - ее реальный и финансовый сектор - столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны иностранных государств, впоследствии охарактеризованных в нормативных правовых актах как недружественные» [25, с. 44]. Это потребовало кардинального пересмотра подходов к международному сотрудничеству и выработки новых механизмов защиты национальных интересов.

Особое внимание Т.В. Увакина уделяет трансформации международной финансовой системы и ее влиянию на национальную безопасность России. Исследователь отмечает, что «национальный рынок ценных бумаг, как и вся российская финансовая система, оказался отрезан от мирового финансового

рынка и рынка капитала» [25, с. 44], что потребовало разработки новых форм международного экономического взаимодействия и механизмов защиты национальных интересов.

Важным аспектом в работе Т.В. Увакиной является анализ роли международных финансовых институтов в обеспечении национальной безопасности. Автор подчеркивает необходимость развития альтернативных международных финансовых механизмов и инструментов, отмечая, что «разработанные и внедренные специальные экономические меры не позволили обрушить российскую финансовую систему, Россия укрепила свои позиции регионального и глобального государства-лидера и активно участвует в изменении архитектуры мирового порядка» [25, с. 44].

Исследователь предлагает пересмотреть подходы к международному экономическому сотрудничеству в контексте обеспечения национальной безопасности, делая акцент на развитии взаимодействия с дружественными государствами и создании новых механизмов международного финансового сотрудничества. При этом автор отмечает, что «нормотворчество, направленное на противодействие санкционному давлению на российский финансовый рынок и рынок ценных бумаг, как и само санкционное давление, активно продолжается» [25, с. 44].

По нашему мнению, подход Т.В. Увакиной к анализу роли международного сотрудничества в обеспечении национальной безопасности отличается системностью и глубиной проработки. Особенно ценным представляется анализ трансформации международной финансовой системы и предложения по развитию альтернативных механизмов международного экономического взаимодействия. Соглашаясь с автором, отметим актуальность разработки новых форм международного сотрудничества в условиях меняющейся геополитической реальности.

Таким образом, в современных условиях международное сотрудничество трансформируется из вспомогательного механизма в ключевой инструмент обеспечения национальной безопасности государства.

Это обусловлено рядом факторов: глобализацией угроз безопасности, усилением взаимозависимости государств, необходимостью противодействия санкционному давлению и формированием новой архитектуры международных отношений.

Эффективность международного сотрудничества в сфере обеспечения национальной безопасности определяется комплексным характером взаимодействия, охватывающим различные направления: от информационной и таможенной безопасности до финансово-экономического сотрудничества. При этом особую значимость приобретает развитие многосторонних форматов взаимодействия, особенно в рамках евразийского пространства.

Принципиально важным представляется формирование собственной национальной модели международного сотрудничества, учитывающей как традиционные ценности и интересы государства, так и современные вызовы глобальной безопасности. Такая модель должна основываться на принципах суверенитета, взаимного уважения и равноправного партнерства.

По нашему мнению, в условиях трансформации мирового порядка необходимо сосредоточить усилия на следующих направлениях развития международного сотрудничества:

- укрепление региональных механизмов безопасности;
- развитие альтернативных финансовых инструментов международного взаимодействия;
- совершенствование правовой базы информационной безопасности;
- усиление таможенного сотрудничества с дружественными государствами;
- формирование новых форматов многостороннего взаимодействия.

В перспективе это позволит не только обеспечить национальную безопасность России в условиях глобальной нестабильности, но и внести существенный вклад в формирование более справедливого и безопасного мирового порядка.

Представим выводы по результатам третьей главы настоящего исследования.

Совершенствование конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности в современных условиях требует комплексного подхода, охватывающего все уровни государственного устройства - от федерального до муниципального. Ключевыми направлениями модернизации являются: принятие федерального конституционного закона «О национальной безопасности», усиление координирующей роли Совета Безопасности РФ, развитие регионального и муниципального компонентов системы безопасности, а также укрепление взаимодействия с институтами гражданского общества.

Международное сотрудничество становится одним из основных инструментов обеспечения национальной безопасности, что обусловлено глобальным характером современных угроз и вызовов. При этом особую значимость приобретает развитие многосторонних форматов взаимодействия, особенно в рамках евразийского пространства. Важным аспектом является формирование собственной национальной модели международного сотрудничества, учитывающей как традиционные ценности и интересы государства, так и современные реалии глобальной безопасности.

В условиях санкционного давления и трансформации мирового порядка необходимо сосредоточить усилия на развитии альтернативных механизмов международного взаимодействия, укреплении региональных систем безопасности и совершенствовании правовой базы в различных сферах - от информационной до экономической безопасности. Особое внимание следует уделить развитию сотрудничества с дружественными государствами и формированию новых форматов многостороннего взаимодействия, что позволит обеспечить национальную безопасность России в условиях глобальной нестабильности.

Заключение

Национальная безопасность представляет собой комплексную правовую категорию, включающую различные аспекты защищенности личности, общества и государства. Базируясь на конституционно-правовых основах, она объединяет несколько ключевых элементов: сбережение народа и развитие человеческого потенциала, оборону страны, государственную и общественную безопасность, информационную, экономическую, экологическую безопасность, защиту традиционных ценностей и международное сотрудничество. При этом каждый из этих элементов, как показывают исследования имеет свою специфику и требует особых механизмов правового регулирования.

В современных условиях особую актуальность приобретают новые аспекты национальной безопасности, связанные с информационными угрозами, экологическими вызовами и необходимостью обеспечения экономической независимости. Эффективность системы национальной безопасности зависит от комплексного подхода к ее обеспечению, включающего как совершенствование нормативно-правовой базы, так и развитие институциональных механизмов взаимодействия всех субъектов системы безопасности. При этом важно соблюдать баланс между обеспечением безопасности и защитой прав и свобод граждан, учитывать международный опыт и адаптировать систему безопасности к новым вызовам современного мира.

Проведенный анализ роли и значения Конституции в обеспечении национальной безопасности позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, Конституция РФ создает фундаментальную правовую основу системы национальной безопасности, закрепляя базовые принципы и механизмы ее обеспечения. Анализ конституционных норм показывает комплексный характер регулирования вопросов безопасности, охватывающий как внешние, так и внутренние аспекты защиты национальных интересов.

Во-вторых, конституционные поправки 2020 года существенно усилили правовые механизмы обеспечения национальной безопасности. Как отмечают Т.А. Полякова и М.В. Донская, особое значение имеет закрепление новых положений об информационной безопасности и защите государственного суверенитета. При этом поправки создали основу для дальнейшего совершенствования всей системы правового регулирования в данной сфере.

В-третьих, современное конституционное регулирование охватывает различные аспекты национальной безопасности - от традиционных (военная безопасность, защита суверенитета) до новых направлений (информационная, религиозная безопасность). Это подтверждает адаптивность конституционных механизмов к новым вызовам и угрозам.

Проведенное исследование конституционных гарантий национальной безопасности в России выявляет комплексный характер данного правового института и его фундаментальное значение для обеспечения защиты интересов личности, общества и государства. В рамках научной дискуссии исследователи подчеркивают необходимость системного подхода к совершенствованию законодательства в сфере конституционной безопасности, созданию единой концепции и устранению существующих правовых пробелов. Особое внимание уделяется важности обеспечения баланса интересов всех субъектов правоотношений и развитию механизмов их взаимодействия в процессе реализации конституционных положений о безопасности.

Институциональный механизм обеспечения национальной безопасности базируется на системе конституционных органов, включающей Президента РФ, Совет Безопасности, Федеральное Собрание и Правительство РФ. Эффективность данной системы определяется четким разграничением полномочий между различными уровнями власти, их согласованным взаимодействием и способностью оперативно реагировать на возникающие угрозы. Особое значение приобретает развитие механизмов конституционно-правовой ответственности органов государственной власти и

совершенствование системы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности.

Анализ правового регулирования системы органов государственной власти в сфере обеспечения национальной безопасности позволяет выявить ключевые аспекты их функционирования. Во-первых, это многоуровневый характер системы, охватывающий федеральные органы власти, региональные структуры и местное самоуправление. Во-вторых, наличие сложного механизма координации и взаимодействия между различными субъектами обеспечения безопасности. В-третьих, особая роль Президента РФ и Совета Безопасности в формировании и реализации единой государственной политики в данной сфере. При этом исследователи подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы и механизмов конституционно-правовой ответственности органов власти.

Особое значение для эффективного функционирования системы конституционных гарантий национальной безопасности имеет развитие идеологической функции, которая направлена на формирование в обществе восприятия конституционных норм не как формальных деклараций, а как реальных, действующих принципов.

Перспективы развития конституционных гарантий национальной безопасности связаны с необходимостью комплексного совершенствования законодательной базы, включая устранение существующих пробелов в правовом регулировании, развитие механизмов взаимодействия федеральных и региональных органов власти, а также повышение эффективности системы конституционно-правовой ответственности. При этом особую актуальность приобретает вопрос о расширении научного подхода к определению публичной администрации в сфере обеспечения национальной безопасности и развитии механизмов участия граждан в данном процессе.

Совершенствование конституционно-правового механизма обеспечения национальной безопасности в современных условиях требует комплексного подхода, охватывающего все уровни государственного устройства - от

федерального до муниципального. Ключевыми направлениями модернизации являются: принятие федерального конституционного закона «О национальной безопасности», усиление координирующей роли Совета Безопасности РФ, развитие регионального и муниципального компонентов системы безопасности, а также укрепление взаимодействия с институтами гражданского общества.

Международное сотрудничество становится одним из основных инструментов обеспечения национальной безопасности, что обусловлено глобальным характером современных угроз и вызовов. При этом особую значимость приобретает развитие многосторонних форматов взаимодействия, особенно в рамках евразийского пространства. Важным аспектом является формирование собственной национальной модели международного сотрудничества, учитывающей как традиционные ценности и интересы государства, так и современные реалии глобальной безопасности.

В условиях санкционного давления и трансформации мирового порядка необходимо сосредоточить усилия на развитии альтернативных механизмов международного взаимодействия, укреплении региональных систем безопасности и совершенствовании правовой базы в различных сферах - от информационной до экономической безопасности. Особое внимание следует уделить развитию сотрудничества с дружественными государствами и формированию новых форматов многостороннего взаимодействия, что позволит обеспечить национальную безопасность России в условиях глобальной нестабильности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баталов Д. Е. Совершенствование нормативного правового регулирования в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. №1 (84). С. 48-52.
2. Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности России: некоторые направления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 31 - 41.
3. Бондарь Е.Г. Значение международного таможенного сотрудничества в обеспечении национальной и экономической безопасности Российской Федерации // Таможенное дело. 2022. № 4. С. 28 - 32.
4. Вербицкая Т.В., Вербицкая Н.О. Совершенствование механизма защиты муниципальных образований от катастроф в конституционно-правовой системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2024. № 1. С. 18 - 21.
5. Гасанов К.К. Национальная безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / под ред. К. К. Гасанова, Н. Д. Эриашвили, О. А. Мироновой. 3-е изд., перераб. и доп. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 287 с.
6. Гончаров И.В. Законодательное обеспечение конституционной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право, № 4, 2003 С. 44 - 45.
7. Дегтярева Л.Н., Кистринова О.В., Наквасина Г.А., Олийнык И.Л. Самоопределение народов в призме национальной безопасности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9. С. 7 - 10.
8. Донская М.В. Национальная безопасность в свете поправок в Конституцию РФ вектор совершенствования законодательства // Вестник экономической безопасности. 2021. №1. С. 44-48.

9. Дубень А.К. Опыт международного сотрудничества в сфере информационной безопасности: проблемы и перспективы // Международное право и международные организации. 2023. №3. С. 13-23.
10. Дудков А.М. Конституционные гарантии национальной безопасности РФ // Альманах современной науки и образования, 2013. № 10 (77). С. 55-59.
11. Елин В.М. Теоретические аспекты формирования понятия национальной безопасности // Инновации и инвестиции. 2022. №9. С. 242-244.
12. Иншаков С.М. Конституционные основы обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. №1 (770). С.89-99.
13. Кирьянов А.Ю. Правовая основа деятельности органов, обеспечивающих национальную безопасность // Адвокатская практика, 2005, № 4 С.25-28.
14. Кокорин С.Н. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти России как гарантия обеспечения национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. №28 (128). С. 98-101.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Мещерякова А.Ф. Религиозная безопасность как предмет конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 6. С. 20 - 24.
17. Неверов А.Я. Некоторые вопросы конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности России в контексте компетенции полномочных представителей Президента РФ // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. №28 (128). С. 103-105.
18. Опалева А.А., Опалев А.В. Принципы обеспечения безопасности государства // Современное право. 2024. № 2. С. 22 - 26.

19. Полякова Т.А. Развитие конституционно-правовых основ обеспечения информационной безопасности как составляющей национальной безопасности // Правовое государство: теория и практика. 2020. №4-1 (62). С. 54-60.
20. С-а. Ш. Довтаев Экономическая безопасность как основной элемент в системе национальной безопасности России // Деловой вестник предпринимателя. 2020. №2 (2). С. 32-34.
21. Сипок Р.П. Система органов власти обеспечивающих государственную безопасность Российской Федерации // Армия и общество. 2013. №1 (33). С.50-53.
22. Султанова Р.М. Реализация конституционно-правовых полномочий по обеспечению общественной безопасности органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2018. №3. С. 48 - 51.
23. Толстых В.В. Совет Безопасности Российской Федерации: правовые основы деятельности // Academy. 2018. №9 (36). С. 36-37.
24. Тутинас Е.В., Шумилина А.Б. Проблемы международного сотрудничества в сфере обеспечения национальной безопасности // ЮП. 2014. №1 (62). С.84-88.
25. Увакина Т.В. Обеспечение национальной безопасности и противодействие антироссийским санкциям на рынке ценных бумаг // Гражданское право. 2024. № 3. С. 42 - 45.
26. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
27. Фатьянов А.А. Служебная тайна как элемент обеспечения национальной безопасности России // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 4. С. 397 - 405.
28. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

29. Федотова Ю.Г. Правовое регулирование полномочий публичной администрации и иных органов публичной власти в сфере обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 62 - 65.

30. Федотова Ю.Г. Субъекты публичной администрации, уполномоченные в области обеспечения национальной безопасности России // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 51 - 54.

31. Шаповалова А.Н., Столбун Е.Е. Межгосударственное сотрудничество в целях обеспечения национальной безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2018. №7. С. 154-162.

32. Шпаковский Ю.Г., Жаворонкова Н.Г. Экологическая безопасность устойчивого развития: стратегия и механизмы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 7. С. 174 - 187.